

История, в которую мы попали

Россия — Латвия: без мемориальных барьеров

На прошлой неделе на площадке Балтийского форума при участии РИА «Новости» прошла серия дискуссий и семинаров «Россия — Латвия: коммуникативное пространство без мемориальных барьеров» с участием ведущих интеллектуалов двух стран. Они были призваны выявить спорные моменты в трактовке Второй мировой войны и наметить пути к большему взаимопониманию.

«Час» побывал на дискуссии историков и публицистов «Право на память и опасность забвения».

Игорь ВАТОЛИН

Что мешает

Модераторы дискуссии, видный российский историк Геннадий Бордюгов и латвийский политолог Виктор Макаров предложили участникам дискуссии обозначить те моменты в политическом курсе своих стран, которые мешают взаимопониманию по историческим вопросам. Призыв был услышан.

Замруководителя редакции стран СНГ и Балтии РИА «Новости» Элла Таранова отметила, что в России все, что касается победы СССР в Великой Отечественной, выступает важнейшей частью актуального политического курса. Отсюда особый размах и бравурность, которыми сопровождается отмечание Дня Победы и любых

дат, связанных с этой войной. Хотя с учетом числа жертв, в том числе по меньшей мере 27 миллионов убитых с советской стороны, 9 мая стоило бы отмечать более сдержанно. Как праздник со слезами на глазах.

Глядя на происходящее в День Победы, начинает казаться, что войну выиграли Путин с Медведевым, отметил публицист, член редакколлегии «Новой газеты» Андрей Колесников.

Профессор истории Латвийского университета Вита Зелча обозначила отсутствие в современном латвийском обществе какой-либо внятной общественно-политической перспективы. Отсутствие больших идей, обращенных в будущее, приводит к зацикленности общества на болезненных моментах истории.

В свою очередь докторант ЛУ Мартиньш Капранс считает уникальной чертой культуры памяти латышей и других прибалтов однозначно негативное восприятие советского периода, что выступило фактором мобилизации во время песенных революций, и отсутствие всякой ностальгии по ушедшей эпохе. Этим страны Балтии выделяются на фоне других стран Восточной Европы.

Действительно, враждебное отношение к советской версии событий 1939—1945 гг. возникло достаточно давно, задолго до Атмоды, когда все выплеснулось наружу. Просто латыши по своей природе являются «тихой» и закрытой общиной с жесткими поведенческими

кодами. Поэтому в советские времена соседи-латыши не замечали враждебности титульной нации, поддержала коллегу Вита Зелчу.

На что декан факультета социальных наук ЛУ Юрис Розенвалдс привел неумолимые социологические данные, свидетельствующие, что ностальгию по советским временам испытывают 80% русскоязычных латвийцев и 52% латышей. Что не позволяет говорить об особой культуре памяти латышей. Скорее об установках политической элиты. И добавил, что до сих пор в Латвии для осознания и преодоления травм истории на фоне ангажированных политиков и историков куда большую роль сыграл театр. Например, цикл спектаклей Нового рижского театра «Рассказы латышей».

В Латвии в деле осознания общей истории русские и латыши — соседи по палате в сумасшедшем доме, — подытожил политолог Кристиан Розенвалдс.

Десталинизация-ресталинизация

После чего российские участники дискуссии обменялись мнениями по злободневному вопросу отношения к Сталину.

В России наблюдается цикличность в смене фаз десталинизации и ресталинизации. За критикой в хрущевскую оттепель последовала смена тона в брежневский застой, антисталинский пафос перестройки сменил терпимость с элементами глорификации в путинские 2000-е. И вот

очередная попытка десталинизации при Медведеве, — обозначил тенденцию Андрей Колесников.

По мнению публициста Александра Архангельского, в России в отличие от Прибалтики не работает миф «мы — они», сводящий проблему десталинизации к освобождению от оккупации извне. Сталинизм в Россию никто не импортировал, а палачи и жертвы — зачастую одни и те же люди. Поэтому в России нет ни одного музея, посвященного трагической истории XX века, а эксгумацию погребений жертв сталинских репрессий на полигоне Бутово под Москвой произвели ночью с нарушением закона. Но с благословения церкви.

Политический обозреватель и кинодокументалист Леонид Млечин уверен, что проблема не в самом Сталине, а в том, что на территории СССР сложился до сих пор до конца не исследованный антропологический тип — советский человек. Хотя СССР давно распался, этот тип продолжает существовать и передается из поколения в поколение. Сложился он в братоубийственных сражениях до сих пор слабо исследованной Гражданской войны, когда, собственно, и вызрела формула «мы — они». Катарсиса и освобождения от такого отношения к себе и окружающему миру до сих пор не произошло. «И, признаться не вижу в современном

российском обществе сил, способных избавиться от этого прошлого».

Современная российская элита хотела бы избавиться от Сталина, но сохранить идеалы Империи и Победы. Что невозможно по двум причинам. Сталин, Империя и Победа являются синонимами. А при авторитарном, пусть мягким, режиме десталинизация невозможна, — убежден российский историк Борис Соколов.

Феномен сталинизма должны изучать не только историки, но и психотерапевты, — добавила Элла Таранова. Видимо, имея в виду не столько дела минувших дней, сколько современную Россию.

Латвия — впереди

За последние двадцать лет Латвии удалось преодолеть советское прошлое, — такую мысль в завершение дискуссии высказал Геннадий Бордюгов. Не как тему для дебатов, а как само собой разумеющееся. Характерно, что никто из участников дискуссии не стал ему оппонировать.

Между тем для уха латвийца подобная апология латвийской демократии звучит крайне сомнительно. Сведение латвийской традиции авторитаризма к произведенной извне советской оккупации не позволило не то что выкорчевать, но даже выявить корни этого явления. Ограничились косметикой: отстранили нетитульную совпартноменклатуру, переименовали улицы... Однако в демократической Латвии в полной мере сохранилось разделение «мы — они», только теперь «ими» оказались не буржуазные националисты, а русскоязычные соседи по постсоветской квартире.

В полной мере сохранилось и советское двоевластие, остался и усугубился партийно-номенклатурный подход при решении кадровых вопросов и распределении ресурсов... Продолжается в Латвии и гражданская война — преимущественно в виде сражений за историю. Так что Латвия и Россия по-прежнему в одном постсоветском караване.

И еще один момент. Как повелось на таких мероприятиях, озвучить позицию латвийской стороны пригласили официальных латышских историков (в данном случае хотя бы не самых одиозных). Тот факт, что в латвийском общественно-политическом пространстве наличествует по меньшей мере два отношения к обсуждаемой проблематике, было благополучно проигнорировано. Не пригласили ни русских латвийских историков, ни пишущих на эту тему журналистов.

